

РАЗДЕЛ 2.
ЯЗЫК – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Иванова Е. В.

Челябинск, Россия

**К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Abstract

The present paper touches upon the problems of scientific research of the ecological discourse. In the focus of attention stand questions of his definition, historical formation and structure.

На сегодняшний день не существует единого мнения как по поводу определения понятия «дискурс», так и в отношении его типологии. Этот факт объясняется тем, что типология дискурса, как любая другая классификация, может строиться на различных основаниях.

Поскольку дискурс содержит лингвистические и экстралингвистические компоненты, проявляется и функционирует в коммуникации, а общение всегда происходит в определённом социальном пространстве, для дискурсивного анализа характерно рассмотрение не дискурса вообще, а конкретного дискурса. Под последним подразумевается нечто говоримое на общую заданную тему в определённый промежуток времени.

Дискурсу присущи определённые свойства, или составляющие: адресат, адресант, цель, временные рамки, социальный контекст. Обязательными в выделении типа дискурса являются валентности «что», «как» и «о чём», поскольку именно они служат объектом лингвистического исследования [Варшавская 2003: 14–15].

М. Хэллiday характеризует дискурс через параметры «участники», «тема», «способ» [Halliday 1991]. Под темой дискурса понимается сфера социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества. Участники дискурса рассматриваются вкюпе со всеми статусными и ролевыми задачами, социально значимыми отношениями, в которые они вовлечены. Способ дискурса есть собственно функция, выполняемая через употребление языка для достижения той или иной цели, формально-содержательная организация текста, канал его репрезентации (устный или письменный), его коммуникативная цель (побуждение, убеждение, объяснение...).

По нашему мнению, параметр «тема» – является одним из традиционных и основных критериев классификации дискурсов в современных лингвистических исследованиях. Среди наиболее встречающихся в специальной литературе Н. Н. Миронова (1997) выделяет следующие типы дискурсов по данному критерию: педагогический, политический, научный,

критический, этический, юридический, военный, родительский и др. Эту классификацию могут дополнить деловой, массово-информационный, медицинский и др. типы дискурса. Поскольку объектом или темой дискурса может быть любая область человеческой деятельности, этот список имеет открытый характер.

Рассуждая о типах дискурса в рамках какого-либо национально-культурного сообщества, В.В. Красных подчёркивает, что сюда относятся «модификации» последнего, определённым образом «адаптированные» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует [Красных 1999]. Можно даже сказать, что разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, поскольку каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой. Так, повседневное общение на бытовые темы порождает бытовой, разговорный и просторечный дискурс, криминальную деятельность представляет специфический дискурс криминалитета, который можно отнести к арготическому дискурсу [Киров 2001: 25].

Таким образом, опираясь на критерии типологии дискурса, предложенные М. Хэллidayем и В. В. Красных, мы считаем возможным выделить по параметру «тема» экологический дискурс, к которому отнесём множество текстов различных функциональных стилей и жанров, от монографий до произведений популярной и художественной литературы, как выражение в языке экологических тем и проблем. Это связанный, устный или письменный, текст, обусловленный ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды.

С первых шагов своего развития человек неразрывно связан с природой. Он всегда находился в тесной зависимости от растительного и животного мира, от их ресурсов, и был вынужден повседневно считаться с особенностями места обитания и образа жизни зверей, рыб, птиц. С течением времени именно представления древнего человека об окружающей среде послужили источником накопления экологических знаний.

Хотя в качестве самостоятельной науки экология оформилась лишь в XX веке, факты, составляющие её содержание, с давних времен привлекали внимание человека. Уже в самых древних из известных нам письменных источников не только упоминаются различные названия животных и растений, но сообщаются некоторые сведения об их образе жизни. Соприкасаясь с первичным познанием природы, люди были вынуждены учитывать значение среды обитания в жизни организмов.

В первобытно-общинную эпоху, на ранних стадиях развития религии, преобладало неозримое множество племенных языческих

верований и культов, открытых взаимовлиянию, а потому диффузных, поверхностно изменчивых, стихийных. Их общим источником был всеобщий культ Богини-Матери (в тех или иных вариациях: Мать-Земля, Мать-Природа, Мать-Прародительница всего сущего). В основе культа Богини-Матери лежит обожествление природы, и первобытная религия большей частью сводится к поклонению природным силам [Мечковская 1998: 11].

Обожествление природы, характерное для первобытной поры, проявлялось во множестве частных верований, культов, обрядов. В истории религии и культурологии различают несколько основных классов таких религиозных форм, например, анимизм, тотемизм, фетишизм и др.

Представление об окружающем мире изменялось в сознании человека на протяжении веков. В эпоху Средневековья с изменением религии из политеизма, для которого характерна иерархия богов, развиваются монотеистические представления, и устанавливается монотеизм [Мечковская 1998: 13]. Природа представляется созданной Богом, как и сам человек. Постепенно в послефеодальное время с XVI в. мифолого-религиозная картина мира с развитием опытного знания и рационализма начинает уступать место естественнонаучной картине мира, в которой не чудо и вера в сверхъестественное, а закон и норма определяют основную тональность общего мировосприятия, гносеологических, онтологических и антропологических характеристик «мироздания».

Удивительные открытия, которые принесли с собой путешественники в отдалённые страны, и великие географические открытия эпохи Возрождения, послужили толчком для развития биологии. Ученые и путешественники не только описывали внешнее и внутреннее строение растений, но и сообщали сведения о зависимости растений от условий произрастания или возделывания. Описание животных сопровождалось сведениями об их поведении, повадках, местах обитания.

Э. Геккель относил экологию к биологическим наукам и наукам о природе, которых интересует жизнь биологических организмов. Как самостоятельная наука экология сформировалась к началу XX в., до этого времени экологический дискурс развивался преимущественно внутри биологической науки.

В общем смысле экология – это наука, изучающая взаимоотношения организмов и их сообществ с окружающей средой обитания (в том числе многообразие их взаимосвязей с другими организмами и сообществами).

Во второй половине XX в. происходит своего рода «экологизация» современной науки, «экологический поворот» и широкое распространение экологической проблематики в дру-

гих науках, в политической сфере, а также в средствах массовой информации; возрождаются движения по охране окружающей среды и возникают новые социальные движения, что связано с осознанием огромной роли экологических знаний, с пониманием того, что деятельность человека зачастую не просто наносит вред окружающей среде, но и, воздействуя на нее негативно, изменяя условия жизни людей, угрожает самому существованию человечества.

Исследование современного экологического дискурса возможно в нескольких аспектах, которые различаются в зависимости ракурса, под которым изучается основная экологическая проблема:

a) с культурно-исторической позиции рассматриваются условия непрерывности и изменения исторической интерпретации экологических связей;

b) с естественнонаучной точки зрения встаёт вопрос о закономерностях в отношениях между живыми существами и окружающей средой;

c) с философской позиции исследуются особенности экологического мышления;

d) с эстетической позиции изучается восприятие экологических отношений;

e) с социополитической позиции встаёт вопрос об условиях развития нового социального поведения на основе экологических знаний;

f) с этической точки зрения в практических дискурсах изучается нормативность индивидуального и коллективного общения с окружающими человека экосистемами [Бергман: <http://www.agnuz.info>].

Термин «экологический» обозначает основную проблему экологического дискурса: в рамках дискурса рассматривается вопрос об отношениях между живыми организмами и окружающим их миром.

В XX веке экологический дискурс становится объектом исследования эколлингвистики, объединяющей экологию и лингвистику. Эколлингвистика – это одно из современных научных направлений в области языкознания, которое сформировалось на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике [Кислицына 2004: <http://www.nbu.gov.ua>].

Как новое научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества эколлингвистика формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка, и исследу-

ет роль языка в возможном решении проблем окружающей среды.

На сегодняшний день в эколингвистике выделяются два направления:

- «экологическая лингвистика», которая «отталкивается» от экологии и метафорически переносит на язык и языкознание экологические термины (само понятие экологии, окружения, экосистемы), принципы и методы исследования, изучается связь и воздействие языков друг на друга: работы В. Трампе (1990, 1991, 1996, 2002), А. Филла (1987, 1993, 1995, 1996, 1998, 2000, 2006), П. Финке (1996), А. Хаугена (1972, 2001), И. Шторк (1996, 1998);

- «языковая экология», которая рассматривает выражение в языке экологических тем, опираясь на языкознание и его методы. Языки и тексты анализируются с точки зрения их «экологичности», исследуется роль языка в описании актуальных проблем окружающего мира. К этому направлению относится изучение связи между языком и вопросами экологии, отражение в языке проблем взаимодействия человека с природой, окружающим его миром: труды М. Дёринга (2002, 2005), П. Мюльхойслера (2003), М. Хэллидея (1991, 2001).

Экологический дискурс является объектом исследования языковой экологии. Поэтому данное направление эколингвистических исследований было бы более точно и правомерно назвать изучением экологического дискурса.

В этом направлении интерес представляют как исследования, проводимые на материале одного языка, так и исследования контрастивного характера, требующие вовлечения нескольких языков. Анализ лексики конкретного естественного языка с привлечением эколингвистических критериев позволяет выявить ассоциации, образные представления носителей языка о явлениях окружающей действительности. Работы сопоставительного характера демонстрируют их сходство и различия. Изучение языкового отражения проблем окружающей среды сопоставляется с анализом соответствующих областей дискурса.

При отборе материала для исследования в экологическом дискурсе можно выделить два подхода: узкий и широкий. В первом случае в качестве источников исследования используются только тексты, непосредственно созданные экологами. Такие тексты относятся к числу институциональных и обладают существенной спецификой. При широком подходе к отбору источников для исследования экологической коммуникации используются не только тексты, созданные собственно экологами, но и иные тексты, посвященные различным экологическим проблемам.

С точки зрения функционально-стилевой дифференциации следует разграничить следующие разновидности экологического дискурса:

1) научный дискурс, к которому относятся тексты, созданные экологами (научные статьи, исследования и др.);

2) медийный дискурс (публицистический [Миронова 1997; Гурочкина 1999], массово-информационный [Карасик 2000], масс-медийный [Желтухина 2003], массмедийный / медийный [Чудинов 2006]), в рамках которого исследуются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета;

3) религиозно-проповеднический дискурс – совокупность составляющих религиозное общение устных и письменных текстов;

4) художественный дискурс, представленный произведениями художественной литературы.

Как и всякий другой, экологический дискурс имеет полевое строение. В центре находятся те жанры, которые способствуют основному назначению дискурса, поэтому ядро экологического дискурса составит научный дискурс как «в наибольшей степени соответствующий целям, ценностям и социальным функциям дискурса, а также обладающий наибольшим количеством связей с текстами других разновидностей данного дискурса» [Азначеева 2006: 83].

В периферийных жанрах основная функция и характеристика экологического дискурса переплетаются с функциями и характеристиками других видов дискурса в пределах одного текста. Ближнюю периферию, таким образом, представляют жанры медийного дискурса. На дальней периферии экологического дискурса находятся художественный и религиозно-проповеднический дискурсы, а также тексты, созданные «рядовыми гражданами», которые, не являясь профессиональными экологами, журналистами, писателями и проповедниками, эпизодически участвуют в экологической коммуникации. Это могут быть разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ, бытовые разговоры на экологические темы и др. Подобные тексты находятся в сфере пересечения экологического и бытового дискурсов.

Границы между названными разновидностями экологического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азначеева, Е.Н. К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса [Текст] / Е.Н. Азначеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. науч. конф. Челябинск, 27-28 апр. 2006г. / Под ред. Л.А. Нефёдовой. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 83-84.

Бергман, С. Дух, освобождающий природу [Электронный ресурс] / С. Бергман. – <http://www.agnuz.info>.

Варшавская, А.И. Субкатегоризация и широкое/узкое понимание дискурса (грамматика дискурса) [Текст]: Материалы XXXII междунар. филол. конф. Вып. 3 / А.И. Варшавская / Филол. фак. СПбГУ. – СПб., 2003.

Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании [Текст] // А.Г. Гурочкина // Номинация и дискурс: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. – С.12-15.

Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиаального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ [Текст]: Монография / М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.

Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

Киров, Е.Ф. Язык в системе человеческой деятельности (фрагмент спекулятивной лингвистики) [Текст] / Е.Ф. Киров // Теория языкознания и русистика: Сборник статей по материалам международной научной конференции памяти Б.Н. Головина. – Н.Новгород, 2001. – С. 24-26.

Кислицына, Н.Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс] / Н.Н. Кислицына. – <http://www.nbu.gov.ua>.

Красных, В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст) [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. – М., 1999. – 463с.

Мечковская, Н.Б. Язык и религия [Текст]: пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: Агентство ФАИР, 1998. – 352 с.

Миронова, Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа [Текст] / Н. Н. Миронова // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1997. – Т.56. - № 4. – С.52-59.

Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс] / А.П. Чудинов. – <http://www.philology.ru>.

Döring, Martin. Rinderwahnsinn: Das Unbehagen in der Kultur und die metaphorisch-diskursive Ordnung ihres Risikomaterials [Text] / M. Döring // Sprache transdisziplinär / R. Emons. – Frankfurt am Main: Lang, 2002. – S. 71-84.

Döring, Martin. Wir sind der Deich: Zur metaphorisch-diskursiven Kon-struktion von Natur und Nation [Text] / M. Döring. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2005.

Fill, Alwin, Mühlhäusler, Peter. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment [Text] / A.Fill, P. Mühlhäusler. – Reissue: Continuum Inter. Publis., 2006. – 296 S.

Fill, Alwin. Contrastive Ecolinguistics – a New Field for Ploughshares? [Text] / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1995.

Fill, Alwin. Ecolinguistics – State of the Art 1988 [Text] / A.Fill // Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. – Band 23. Heft 1. – Tübingen: Narr, 1998.

Fill, Alwin. Language and Ecology: Ecolinguistic Perspectives for 2000 and Beyond [Text] / A. Fill. – Tokyo, 2000.

Fill, Alwin. Ökologlinguistik. Eine Einführung [Text] / A. Fill. – Tübingen: Narr, 1993.

Fill, Alwin. Sprachökologie und Ökologlinguistik [Text]: Referate des Symposiums «Sprachökologie und Ökologlinguistik» an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995 / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1996.

Fill, Alwin. Wörter zu Pflugscharen. Versuch einer Ökologie der Sprache [Text] / A. Fill. – Wien, Köln: Böhlau, 1987.

Finke, Peter. Sprache als missing link zwischen natürlichen und kulturellen Ökosystemen. Überlegungen zur Weiterentwicklung der Sprachökologie [Text] / P. Finke // Sprachökologie und Ökologlinguistik. Referate des Symposiums «Sprachökologie und Ökologlinguistik» an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995 / A. Fill. – Tübingen: Narr, 1996. – S. 27-48.

Halliday, Michael. Current Ideas in Systemic Practice and Theory [Text] / M. Halliday. – London: Pinter, 1991.

Halliday, Michael. New Ways of Meaning. The Challenge to Applied Linguistics [Text] / M. Halliday // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment / A. Fill, P. Mühlhäusler. – London: Continuum, 2001. – P. 175-202.

Haugen, Einar. The Ecology of Language [Text] / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment // A. Fill, P. Mühlhäusler. – London, New York, 2001.

Haugen, Einar. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen [Text] / E. Haugen. – Stanford: Stanford University Press, 1972.

Mühlhäusler, Peter. Language of Environment: Environment of Language: A Course in Ecolinguistics [Text] / P. Mühlhäusler. – London: Battlebridge Publications, 2003. – 256 S.

Stork, Yvonne. Die Rolle des Ökonomiebegriffs in der Ökologlinguistik. [Text] / Y. Stork // Sprachökologie und Ökologlinguistik: Referate des Symposiums 'Sprachökologie und Ökologlinguistik' an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995 / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1996. – S. 72-93.

Stork, Yvonne. Ecologie. Die Geschichte zentraler Lexien des französischen Umweltvokabulars seit 1968 [Text] / Y. Stork. – Tübingen: Narr, 1998. – S. 381.

Trampe, Wilhelm. Die Sprachökologie Wittgensteins [Text] / W. Trampe // Zeitschrift für Kommunikationsökologie. – Nr. 1/2002 (4). – S. 6-13.

Trampe, Wilhelm. Ökologische Linguistik. Grundlagen einer ökologischen Wissenschafts- und Sprachtheorie [Text] / W. Trampe. – Opladen, 1990.

Trampe, Wilhelm. Ökosysteme und Sprache-Welt-Systeme [Text] / W.Trampe // Sprachökologie und Ökologlinguistik // A. Fill. – Tübingen: Stauffenburg, 1996. – S. 59-75.

Trampe, Wilhelm. Sprache und ökologische Krise. Aus dem Wörterbuch der industriellen Landwirtschaft [Text] / W. Trampe // Neue Fragen der Linguistik, Akten

des 25. Ling. Kolloquiums // E. Feldbusch, R. Pogarell, C. Wei. - Bd. 2, Innovation und Anwendung. – Tübingen, 1991. - S. 43-149.

© Иванова Е. В., 2007

Кабаченко Е.Г.

Екатеринбург, Россия

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ОРАТОРА И АУДИТОРИИ**

Abstract

The article shows some metaphoric images of a public speaker analyzed from the point of cognitive linguistics. The results are based on metaphors that find their way into articles and books of professional speech writers both in Russia and abroad.

В современных публикациях, посвященных искусству публичной речи и умению проводить презентации, ключевой фигурой является человек говорящий – оратор. Часто для описания его поведения и действия используются метафорические определения. А кому как ни ведущим специалистам в области публичных выступлений с многолетним опытом в обучении ораторскому искусству знать, каким должен быть оратор.

По мнению Поля Сопера, ОРАТОР, прежде всего – ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСЕДНИК, который должен искренне общаться с аудиторией, а не пытаться выступать перед ней. Но все-таки хорошая речь требует подготовки. Для донесения этой мысли до читателей создается метафора ОРАТОР – это АКТЕР СЦЕНЫ. Именно поэтому необходимо много репетировать, зубрить, отрабатывать каждую строчку, реплику и движение, не опасаясь показаться неестественным. Аудитория воспринимается как зрительный зал, и поэтому при наличии хорошо выстроенного сюжета интерес публики нарастает. Неопытный оратор оправдывается отсутствием навыков публичного выступления и уподобляется начинающему МУЗЫКАНТУ: «желающий учиться игре на музыкальном инструменте сначала увлекает из него какой-то скрежет» [Сопер 2005: 14]. Такая аналогия позволяет осознать, что для достижения результата необходимо приложить много усилий, что в итоге оправдывается. Уже готовый к выступлению оратор уподобляется СПОРТСМЕНУ: «Футболист борется с нервным возбуждением перед началом игры энергичной разминкой. Действуйте подобным же образом: не бойтесь приступить сразу к делу» [Сопер 2005: 26]. Этот метафорический совет учит пользоваться своим физическим и моральным подъемом для лучшего выполнения поставленной задачи – завоевать аудиторию. Уподобление оратора ПОЛКОВОДЦУ обращает внимание выступающего на необходимость продуманного выбора стратегий и тактик и умение пленить слушателей или сделать своими союзниками. Для победы над аудиторией, по мнению Поля Сопера, «необходимо создавать

ощущение упорядоченного поступательного движения» [Сопер 2005: 194], то есть развивать захваченную инициативу.

В обзорной статье Э. В. Будаева, А. П. Чудинова аналитически исследуются зарубежные публикации о функционировании метафоры в педагогическом дискурсе. Авторы статьи со ссылкой на работы Осборна, описывают три метафоры, которые возможно использовать при обучении публичной речи. Оратора предлагается представлять в образе АЛЬПИНИСТА, АРХИТЕКТОРА или ТКАЧА «Основной смысл метафоры архитектор «заключается в формировании представления о том, что необходимо изменить окружающий мир в соответствии с нашими целями и потребностями, привносить порядок и целесообразность в окружающий нас хаос». Вторая метафора учит искусству *вплетения* символов в *ткань* выступления, а фактов в *гобелен* веских аргументов. Метафора *альпиниста* призвана обозначить препятствия, с которыми сталкивается начинающий оратор [Будаев, Чудинов 200: 69-75].

Ник Морган, один из ведущих спичрайтеров в мире, известный как автор речей политических деятелей и руководителей корпораций Fortune 50, предлагает метафору ОРАТОР – это ОПЫТНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК. По его мнению, сюжет в жанре приключения действует безотказно в любых аудиториях. Ценности, лежащие в основе приключенческого сюжета – это смелость, решительность, удача перед лицом непреодолимых на первый взгляд обстоятельств и финальное торжество героя. Призыв «вперед, в путешествие» является названием одной из глав книги Ника Моргана. Метафора путешественника указывает на необходимость четко обозначать цель. Намеченный путь будет успешно пройден лишь в том случае, когда оратор будет держать своих слушателей в поле зрения, учитывать их потребности и постоянно интересоваться, каково им в этом путешествии. Далее Морган приводит список вопросов, которые опытный проводник обязательно задаст, чтобы учесть эмоциональное, интеллектуальное и физическое состояние своих спутников. «Стоит представить себя в роли человека, заботливо ведущего аудиторию в нужном направлении, а не ...адвоката, выступающего с финальной речью перед присяжными» [Морган 2005: 42]. Метафора *путешествия* подчеркивает взаимосвязь оратора и публики, помогает описать подход, в центре которого находится аудитория; учит постоянно помнить о том, кого и куда вы ведете. Например: «Представьте себе путь, в который собираетесь взять аудиторию (от пункта «почему» в пункт «как»)» [Морган 2005: 30]; «слушателям надо дать ориентиры» [Морган 2005: 29]; «ваша задача бросить аудиторию в долину отчаяния, прежде чем вознести на горы надежды» [Морган 2005: 95], «нет ничего более удручающего, чем оратор, заблуд-